

— И, мама, не забывай, — Кун Даго наклонился ближе, в его голосе слышалась неподдельная радость. — У Сюмей не только дом, но и десять му земли! Если мы продадим эту землю, то получим как минимум семь-восемь тысяч юаней!

Глаза бабушки Кун загорелись. Она хлопнула себя по бедру и сказала:

— Точно, точно! Как я раньше не подумала? Я растила Сюмей больше десяти лет, а она, бесстыдница, сбежала с другим мужчиной, не оставив мне ничего. Теперь, продав землю, мы получим деньги, и это будет моей наградой за то, что я её родила.

— Вот именно! — Кун Даго, хлопнув себя по бедру, засмеялся.

Последнее время ему жилось нелегко. Чтобы завоевать сердце своей «любимой», он потратил немало денег.

Его семья была бедной, но он все же взял кредит, чтобы купить своей «любимой» золотые браслеты. В итоге он накопил долгов на двадцать тысяч юаней.

Он уже начал волноваться, но сегодня вдруг придумал «гениальный план».

Если удастся хорошо продать землю, можно выручить около десяти тысяч. А если он поспешит жениться на своей «любимой», которая уже несколько лет держит лавку в деревне, у неё наверняка есть немного денег.

Если сложить все вместе, то кредит можно будет погасить.

— Ха-ха-ха... Этот шаг был действительно удачным!

Настоящая удача — и человек, и деньги!

А обещание платить Ян Ли двести юаней в месяц?

«Хм... Это просто пустые слова!»

На какое-то время мать и сын погрузились в мечты о предстоящем богатстве, смеясь от радости.

Ван Даху, полуприкрыв глаза, смотрел на эту парочку с подозрением, думая про себя: «Велик мир, и в нем нет ничего странного. Но если человек бессовестен, то он достигает предела».

— Вот как всё обстоит, — Кун Даго вытер слёзы, лицо его выражало искренность. — Жаньжань — мой племянник, его родители больше не могут о нем заботиться, так что я, как дядя, должен взять на себя ответственность. Вы не беспокойтесь! Я заберу ребенка к себе и буду относиться к нему как к родному сыну!

Ван Шоуминь постучал своей трубкой и, посмотрев на него, скептически спросил:

— Вы ведь раньше не хотели заботиться о ребенке Ли. Почему вдруг передумали?

— Что вы, председатель! — Кун Даго шмыгнул носом и сказал. — Жаньжань — мой племянник, его родители больше не могут о нем заботиться, так что я, как дядя, должен взять на себя ответственность. Вы не беспокойтесь! Я заберу ребенка к себе и буду относиться к нему как к родному сыну!

Ван Даху, стоя рядом, невольно скривился. Разве они способны хорошо обращаться с Жаньжанем? Боюсь, через неделю мальчик уже не выдержит.

— Твоя жена знает об этом? — Ван Шоуминь не забыл, как Ян Ли вела себя в тот день.

— Она, глупая баба, ничего не решает. Всё зависит от меня, — Кун Даго хлопнул в ладоши, не упоминая о своем намерении «развестись».

— В любом случае, нужно спросить самого ребёнка, — Ван Шоуминь повернулся к внуку. — Скажи Жаньжаню, что его бабушка и дядя пришли, пусть выйдет.

Через некоторое время Ван Даху привёл Ли Цинжана из другой комнаты.

Похоже, он уже знал, зачем они пришли, потому что лицо его было серьезным, губы плотно сжаты.

Едва он вышел, как бабушка Кун бросилась к нему, обняла и запричитала:

— Мой бедный внучек! Ты столько страдал! Посмотри, как ты похудел! Без родителей ребёнка так тяжело!

Бабушка двигалась так быстро, что оттолкнула Ван Даху в сторону. Она плакала и кричала так громко, что бедному Ли Цинжаню было трудно дышать, не говоря уже о том, что он чувствовал запах пота и табака, исходящий от неё.

Ван Даху поспешил вмешаться и с трудом вытащил мальчика из её объятий.

Ли Цинжань никогда не считал семью Кун своими родственниками. Раньше Кун Сюмей водила его к своим родителям, но каждый раз там его только ругали. Особенно бабушка Кун и Ян Ли казались ему хуже дьяволов. Поэтому он испытывал к ним только отвращение и не хотел сближаться.

— У меня всё хорошо, — Ли Цинжань, стоя за спиной Ван Даху, чётко произнёс. — Мне не нужна ваша забота.

Бабушка Кун окаменела. В её представлении, Ли Цинжань, оставшись без родителей, должен был увидеть в ней спасительницу. Но вместо благодарности он встретил её холодным взглядом. Это разозлило её, и она посмотрела на мальчика с недобрим выражением.

— Мы твои родственники, разве мы хотим тебе зла? — Бабушка Кун встала, голос её стал резким. — Ты ещё ребёнок, не говори глупостей. Слушайся взрослых. Собери свои вещи, сегодня вечером мы заберём тебя в деревню Кунцзятунь!

Ли Цинжань, услышав, что его собираются забрать, забеспокоился. Но Ван Даху, стоя рядом, тихо дернул его за руку, давая понять, что не стоит волноваться.

Ли Цинжань замолчал, и бабушка Кун решила, что она его запугала. С довольной улыбкой она подмигнула сыну. Кун Даго, получив сигнал, тоже улыбнулся, но его улыбка была неприятной. Он потер руки и обратился к Ван Шоуминю:

— Видите ли, председатель, заботиться о Жаньжане — это наш долг как родственников. Но вы же знаете, в каком положении наша семья. Поэтому... э-э... я знаю, что у Сюмей есть десять му земли. Может, нам стоит передать документы на эту землю? Не волнуйтесь, всё это будет

принадлежать Жаньжаню, мы просто временно будем за этим следить.

Вот оно что! Они пришли за землей!

Лицо Ван Шоуминя сразу потемнело, он смотрел на мать и сына с подозрением.

Бабушка Кун, почувствовав напряжение, заерзала на месте. Она боялась, что их план сорвется, и закричала:

— Я всё выяснила! Эта земля сейчас у вас в руках. Не вздумайте её присвоить!

— Что ты сказала? — Ван Шоуминь, услышав такое обвинение, гневно вскрикнул.

— Говорю, что говорю! Земля принадлежит нашей Сюмей, и мы хотим её вернуть. Это наше право! Если вы не отдадите, я пойду жаловаться в уезд!

— Мама, что ты говоришь? — Кун Даго, хотя и выглядел грозно, но внутри нервничал. Он засмеялся и сказал. — Мама у нас пожилая, иногда говорит несуразицы. Председатель, вы не обращайте внимания. Человек вашего уровня не станет удерживать нашу землю, правда?

Ван Даху, наблюдая, как мать и сын играют в «хорошего и плохого полицейского», едва сдерживал смех.

«Говорят, что будут заботиться о Жаньжане. Чушь! Всё это вранье».

Ван Даху фыркнул, повернулся и побежал в дом, чтобы что-то найти.

— Земля Ли Чангуя досталась ему по наследству, как можно называть её землей Кун Сюмей? — Ван Шоуминь, человек, прошедший через многое, сразу понял, что задумали эти двое. Поэтому он больше не стал церемониться и резко сказал. — Кроме того, сельский комитет уже договорился с ребёнком Ли об аренде этой земли. Все документы оформлены.

— Что он, ребёнок, понимает? Вы просто его обманываете! — Бабушка Кун, поняв, что Ван Шоуминь не собирается отдавать землю, начала ругаться. — Мне плевать! Эти десять му — наши, и вы обязаны их вернуть, иначе я не уйду!

— Небеса, откройте глаза! Нас, сирот, хотят обмануть! Пошлите гром, чтобы убить этого чёрного злодея!

<http://bllate.org/book/16441/1490767>